

Семенова Екатерина Юрьевна

"ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС" В ЖИЗНИ ГОРОЖАН ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается воздействие "продовольственного вопроса" на жизнь городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны. Раскрыты его составляющие в период 1914 - начало 1918 гг. Показано влияние "продовольственного вопроса" на мировоззрение обывателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 169-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Буланкина Н. Е. Проблема эффективного культурного самоопределения личности в полиязыковом образовательном пространстве. М., 2004. 250 с.
2. Гершуникий Б. С. Менталитет и образование в системе ценностей и приоритетов XXI века. М., 1996. 280 с.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. 450 с.
4. Дадов И. А. Адыгская этнопедагогика в воспитании у школьников патриотизма и культуры межнациональных отношений в условиях двуязычного образования: дисс. ... к. пед. н. Майкоп, 2001. 194 с.
5. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М., 1989. 156 с.
6. Тхагапсоев Х. Г. О проблематике и тенденциях развития философии образования. Нальчик, 1997. 170 с.

THE PROBLEMS OF BILINGUALISM IN POLYETHNIC REGIONS

Marina Nikolaevna Samoylova, Ph. D. in Linguistics
Department of Foreign Languages
Stavropol State University
Samoilovamn@yandex.ru

The article describes the difficulties of languages interrelation in polyethnic regions. The author pays the main attention to the problems of bilingual education in Kabardino-Balkaria Republic.

Key words and phrases: bilingualism; "national-Russian" and "Russain-national" bilingualism; polyethnic region; ethno-regional language strategy.

УДК 94(470.43)

В статье рассматривается воздействие «продовольственного вопроса» на жизнь городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны. Раскрыты его составляющие в период 1914 - начало 1918 гг. Показано влияние «продовольственного вопроса» на мировоззрение обывателя.

Ключевые слова и фразы: городское население; Поволжье; «продовольственный вопрос»; мировоззрение.

Екатерина Юрьевна Семенова, к.и.н., доцент
Кафедра социологии, политологии и истории Отечества
Самарский государственный технический университет
dashka129k@yandex.ru

**«ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС» В ЖИЗНИ ГОРОЖАН ПОВОЛЖЬЯ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]**

«Продовольственный вопрос» занимает важное место в повседневной жизни человека, составляя часть быта. В условиях первой мировой войны он оказал влияние на мировоззрение российского общества, в частности городского населения Поволжья, включал в себя спектр проблем. К их числу следует отнести: недостаток, как таковой, продовольственных ресурсов, проявившийся в ряде городов уже весной-летом 1915 г.; дороговизну товаров; физические сложности в их приобретении путем долговременного ожидания; необходимость ограничения потребления привычных продуктов в связи с установленными правилами; спекуляцию, которая, помимо удорожания жизни, воздействовала и на психику обывателя, вызывая негативные эмоции в отношении торговцев, представителей власти, перспектив участия России в войне. «Продовольственный вопрос» стал в условиях Первой мировой войны точкой бытия, которая во многом определяла сознание человека.

Формирование проблем, связанных с «продовольственным вопросом» на территории городов Поволжья, не было одновременным ни в масштабе региона, ни в контексте отдельной губернии. Так на территории Бузулука Самарской губернии недостаток сахара и мяса стал заметным уже в мае 1915 г., тогда как в городах Костромской губернии летом 1915 г. проблем с продовольствием не наблюдалось. В Симбирске нужда в сахаре проявилась осенью 1915 г.¹. В 1916 г. в недостатке или отсутствии продуктов и товаров «первой необходимости» на территории конкретного поволжского города наблюдались как схожие ситуации, так и принципиальное различие.

[©] Семенова Е. Ю., 2011

¹ Государственное учреждение Государственный архив Костромской области (ГУ ГАКО). Ф. 133. Оп. 2. Т. 10. Д. 14181. Л. 31; Государственное учреждение Самарской области Центральный государственный архив Самарской области (ГУСО ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 62. Д. 8. Л. 4; Областное государственное учреждение Государственный архив Ульяновской области (ОГУ ГАУО). Ф. 76. Оп. 3. Д. 573. Л. 35, 38.

Так в Самаре в январе 1916 г. особенно остро ощущался недостаток в таких товарах, «как сахар, соль и масло всякого рода», в марте отсутствовал в продаже сахар рафинад¹. В Симбирской губернии в Симбирске в июне руководство предприятий столкнулось с проблемой полного отсутствия сахара рафинада, мыла, махорки, спичек, недостатком около 50% пшеничной муки и пшена для обеспечения потребностей рабочих. В июле в уездной Сызрани правления ряда предприятий не могли приобрести для снабжения служащих и рабочих мыла, сливочного масла, сала и сахара, который заменяли конфетами «низких сортов, приготовленными из всевозможных суррогатов», а в Сенгилее ощущался недостаток только в сахаре, другие продукты, хотя и по высоким ценам, купить в городе было можно². В Ярославской губернии в Любиме в октябре 1916 г. отсутствовал сахар, было недостаточно ржаной муки, гречки, подсолнечного и льняного масла, керосина, а в феврале 1917 г. к этому перечню прибавились пшеничная мука и пшено. В Ярославле к февралю 1917 г. на городских складах совсем не было продовольствия, в Пошехонье население обеспечивалось при участии городских организаций, в свободной продаже продукты отсутствовали или продавались «исключительно по знакомству», а в Мышкине вовсе не было недостатка в хлебе, мясе и других предметах «первой необходимости»³. В это же время в Симбирске отсутствовала пшеничная мука и ржаной оставалось только на неделю, в Саратовской губернии в Вольске сахара было достаточно, а мука выдавалась в количестве ½ пуд. на человека в месяц, а в Царицыне отмечался недостаток пшеничной муки⁴. В марте 1917 г. в Н.-Новгороде Исполнительный комитет в связи с отсутствием продовольствия обратился к гражданам губернии с призывом передать в его распоряжение хотя бы по 1 фун. муки⁵. В декабре 1917 г. Городской продовольственный комитет Народной власти в Астрахани сообщал, что «город живет изо дня в день тою мукою, которая случайно прибывает в Астрахань»⁶.

Составляющей «продовольственного вопроса» являлось установленное правительством ограничение потребления мясной продукции согласно распоряжению от 16 июля 1916 г. № 16Р, ст. 1621, опубликованному 20 июля в «Правительственном вестнике» № 157. Им вводились меры по сокращению потребления населением мяса и мясных продуктов посредством запрета во вторник, среду, четверг и пятницу приготовления и продажи мясных блюд в общественных заведениях, данный порядок ограничивался лишь в исключительных случаях. Например, 26 и 27 сентября 1916 г. во время праздника Гаид Курбан мусульманам Самарской губернии на основании особого циркуляра разрешили проводить убой животных⁷. Местные власти в связи с ограниченностью ресурсов директивно устанавливали запрет на производство и распространение отдельных видов продовольствия. Так 22 июля 1917 г. в Астрахани были запрещены «выпечка французских булок, сдобного калача, печений, бисквитов... иных сдобных кондитерских изделий, пирожков, вафель, пряников», «производство мороженого, рафинадного варенья, конфет, вырабатываемых из сахара и иных сладостей», «всех напитков, в состав которых входит сахар», с июня 1917 г. в городах Ярославской губернии были запрещены производство и продажа мороженого⁸.

Даже при видимом наличии продовольствия в городе обыватель не всегда мог его приобрести. Так в Самарской губернии 23 декабря 1915 г. на базаре в посаде Мелекес продажа мяса не осуществлялась, а торговали лишь головами, грудинкой, шеей, так как цена по таксе (максимально возможная цена за товар, определенная местной властью, на основе обязательного постановления) 14–16 коп. за фун. торговцев не устроила, публика же «боясь остаться совершенно без мяса, нарасхват тащила то, что было вывезено», 18 января 1916 г. на базаре в Ставрополе крестьяне, привезшие для продажи мясо, отказывались его реализовывать по установленной таксе 17 коп. фун.⁹

Неудобство в приобретении продовольствия для горожан создавали ограничения на продажу товаров в определенные часы. Так осенью 1914 г. в г. Казани рабочие и мелкие бакалейщики столкнулись с проблемой соответственно покупки и сбыта продуктов, поскольку Городская управа разрешила торговлю хлебом только в интервале 8–19 час., что не позволяло приобретать продовольствие рабочим, трудящимся с 7 час. утра до 20 час. вечера. С 6 июня 1917 г. в городах Ярославской губернии были установлены сроки ведения торговли с возов, лотков и ларей с 8 до 16 час., в торговых заведениях – с 8 до 12 час. и с 14 до 18 час.¹⁰

Сокращение в связи с различными причинами продовольственного ресурса, доступного горожанину, повлекло введение нормированного потребления ряда продуктов. Отметим, что в городах Поволжья карточки на разные виды продовольствия появились далеко не одновременно даже в пределах одной губернии, существенно отличались в разных городах и нормы продуктов, которые по ним можно было приобрести, правила выдачи карточек и их реализации. Так в Ветлуге Костромской губернии карточки ввели в феврале 1916 г.,

¹ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 61. Д. 10. Л. 210; Оп. 63. Д. 4. Л. 20.

² ОГУ ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 918. Л. 4, 11, 21, 25, 32 об.-33.

³ Государственное учреждение Государственный архив Ярославской области (ГУ ГАЯО). Ф. 73. Оп. 7. Д. 1314. Л. 33–34; Д. 1450. Л. 6–6 об., 17; Ф. 1520. Оп. 1. Д. 5. Л. 5; Д. 11. Л. 7.

⁴ Областное государственное учреждение Государственный архив Саратовской области (ОГУ ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 9801. Л. 109, 111–111а; ОГУ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 1235. Л. 91–91 об.

⁵ Государственное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГУ ЦАНО). Ф. 1882. Оп. 1. Д. 43. Л. 26–27.

⁶ Астраханское областное государственное учреждение Государственный архив Астраханской области (АОГУ ГААО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 8. Л. 20.

⁷ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 2. Л. 5, 69.

⁸ ГУ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 985. Л. 66; Астраханский листок. 1917. № 159. 22 июля (4 августа). С. 3.

⁹ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 62. Д. 8. Л. 66–66 об., 80.

¹⁰ ГУ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 985. Л. 67; Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 199. Оп. 2. Д. 1430. Л. 49–50.

по ним отпускался широкий спектр товаров, в том числе и соль, отрывные талоны выдавались книжкой на всю семью из городской продовольственной лавки, велся учет выдачи в кассовой, приемной со склада, отпускной книгах¹. В Самаре впервые карточки появились на сахар в июне 1916 г., приобретать его жители могли на семью в 4-х лавках в количестве 3 фун. по удостоверению с пропиской. В Саратове карточки на сахар действовали с декабря 1916 г., отоваривались в городских лавках и частных магазинах. Карточка содержала номер, печать управы, 12 талонов, которые при отпуске оставались в магазине, выдавалась продовольственной комиссией по предоставлению домовой книги, в которой делалась отметка о передаче карточек конкретному лицу, причем при утрате карточки мог быть получен второй экземпляр². В Саратовской губернии в Вольске с декабря 1916 г. по карточкам выдавались не только сахар, но и мука, в Саратове же карточки на продажу муки и печеного хлеба появились лишь с 1 апреля 1917 г., а в Покровске - с 15 октября 1917 г. при определении нормы в 45 фунт. на месяц и ликвидации частной торговли³. В Ярославле и Рыбинске Ярославской губернии вопрос о введении карточек на продукты был поднят лишь в конце января 1917 г., причем в Рыбинске в январе-феврале 1917 г. месячная норма пшеничной муки составляла 6 фун. на человека⁴. В Нижегородской губернии в июле 1917 г. в Балахне жители получали по 10 фун. пшеничной муки в месяц на человека, а в Н.-Новгороде - по 3 фун. [5]. С августа 1917 г. Астраханская городская управа установила нормы снабжения населения сахаром в 93 золотника в месяц [4]. С осени 1917 - начала 1918 гг. в некоторых городах началась реквизиция продовольствия. Так Хвалынская городская дума приняла в январе 1918 г. решение о сохранении продуктовой нормы до 30 фун. на едока в месяц и согласилась с тем, что бы «взять на учет все запасы» и «во время крайней нужды отобрать»⁵.

Нормы продовольствия, которое потребитель мог приобрести по карточкам в пределах конкретного города, на протяжении последних лет войны сокращались. Так в Чухломе Костромской губернии в январе 1917 г. было решено заменить часть муки гречкой и выдавать в день по 1 фун. муки и 1½ фун. гречки на человека, а на март-май 1917 г. установили норму по муке на месяц в 10 фун. для основного населения, 5 фун. для фабричных рабочих. Было решено провести опрос населения и выяснить, кто желает получать хлеб мукой, а кто - печеным хлебом и установить соответствующую выдачу⁶. В Рыбинске также было решено выяснить на весну желание населения в потреблении либо муки, либо печеного хлеба⁷. С 24 января 1918 г. в Саратове норма хлебного пайка была сокращена по обыкновенной карточке до ½ фун., а по усиленной - до ¾ фун. «в виду слабого подвоза зерна» [6].

Период 1914-1918 гг. сопровождался ростом цен на продовольствие, что вызывало у горожан критику. В крупных городах Ярославской губернии Ярославле и Рыбинске, небольшой Мологе недовольство рабочих повышением цен отмечается уже в апреле 1915 г., в городах Казанской и Нижегородской губерний - с сентября-октября 1915 г., в Симбирской - с начала 1916 г., в Астраханской - с лета 1915 г., затем новый виток с начала 1916 г. Летом 1916 г. «продовольственная проблема» в городах Поволжья, за редким исключением стала массовой. Так в Спаске Казанской губернии по статистике справочных цен на март 1915 г., 1916 г. и 1917 г. фунт сливочного масла вырос с 45 до 70 коп. и 1,8 руб., простой свежей рыбы - с 14 до 25 и 40 коп., подсолнечного масла - с 15 до 34 коп. и 1,2 руб., говяжьего сала - с 16 до 30 и 70 коп., пуд пшени - с 1,8 до 2,8 и 6 руб., пуд говядины 1-го сорта - с 5,2 до 10 и 24 руб.⁸ В Саратове в октябре 1915 и 1917 гг. цены фиксировались соответственно за фунт: гречки- 9 коп. и 2 руб., масла топленого - 60 коп. и 4-5 руб. и сливочного - 70-80 коп. и 5-6 руб., сахара - 17 и 32 коп., за 10 яиц - 38 коп. и 1,8 руб.⁹

Проблему роста цен местные власти пытались урегулировать, установив таксу. Ее введение или отмена, перечень подлежащих таксировке продуктов и предметов «первой необходимости», нормы определялись в каждом городе самостоятельно. Например, в городах Костромской губернии такса была введена в Плесе - 9 сентября 1914 г., отменена 15 июля 1915 г.; в Ветлуге со 2 сентября 1914 г. были установлены предельные цены на черный и белый хлеб, яйца, молоко и масло, отменены 4 ноября 1915 г.; в Пучеже такса появилась 25 января 1915 г. и нормировала только цены на мясо; в Судиславле такса была введена 6 сентября 1914 г., распространялась на ржаную муку, пшеничный и ржаной хлеб, мясо, постное масло, березовые дрова; в Костроме до 12 мая 1916 г. существовала такса только на белую и ржаную муку и печеный хлеб¹⁰. Таксы неоднократно пересматривались и в период лета 1915-осени 1916 гг. в большинстве городов были отменены, как отмечалось в постановлении от мая 1915 г. нерехтской городской думы, в связи с «отсутствием в городе продуктов и предметов первой необходимости и высоких цен на местах производства», да и при их существовании, как указал судиславский городской староста в июне 1916 г., «хотя ... такса о ценах на предметы первой необходимости и была объявлена во всеобщее сведение, - но торговцами... не была выполняема»¹¹. 2 декабря 1916 г. было издано распоряжение министра земледелия о снятии такс на ряд продуктов, а

¹ ГУ ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. 10. Д. 13199. Л. 6 - 6 об.; Ф. 535. Оп. 2. Д. 112. Л. 155.

² ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 4. Л. 82; Известия Саратовской Городской Думы. 1916. № 8. Июль-сентябрь. С. 345-347.

³ ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9801. Л. 98-99; Известия Саратовской Городской Думы. 1917. № 1. Январь-июнь. С. 62-63; Саратовский вестник. 1917. № 216. 10 октября. С. 5.

⁴ ГУ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 5. Д. 517. Л. 1 - 4, 8; Ф. 1520. Оп. 1. Д. 11. Л. 34.

⁵ ОГУ ГАСО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 351. Л. 4 об. - 6.

⁶ ГУ ГАКО. Ф. 536. Оп. 1. Д. 424. Л. 7 - 7 об., 12.

⁷ ГУ ГАЯО. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 11. Л. 34.

⁸ НА РГ. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 433. Л. 15-18, 78-81, 131-134.

⁹ ОГУ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3680. Л. 23, 83.

¹⁰ ГУ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 112. Л. 5, 36, 39-40, 44, 118.

¹¹ Там же. Л. 6, 117.

3 января 1917 г. Главный комитет Всероссийского земского союза указал, что «опыт освобождения рынка от регулирования не может быть признан удавшимся»¹.

Максимальная цена продукта, установленная таксировкой, в период 1914 - начала 1918 гг. увеличивалась при пересмотре таксы, что позволяло торговцам не продавать товар в убыток себе, но автоматически вызывало рост цен и удорожание жизни. Так в Саратове, согласно таксе от 28 января 1915 г., 17 апреля 1915 г., 11 сентября 1915 г. и 20 января 1916 г., максимальная цена на фунт белого хлеба 1-го сорта составляла соответственно 5,5; 6; 7 и 8 коп., белого хлеба 2-го сорта - 4,5; 5; 5,5 и 6 коп., ржаного хлеба - 3; 3; 3,5 и 4 коп.² В Астрахани предельные цены по постановлениям от 11 апреля 1915 г. и от 3 февраля 1917 г. составляли соответственно за фунт говядины 1-го сорта - 21 и 57 коп., говядины 3-го сорта - 17 и 54 коп., сала бараньего - 28 коп. и 1 руб.³ В Самаре таксами от 14 августа 1914 г. и от 29 октября 1915 г. определялись максимальные цены за фунт сахара соответственно в 16 и 22 коп., ржаного хлеба - 3 и 4 коп., булочного калача - 6 и 7 коп., мяса 1-го сорта - 18 и 20 коп., а согласно таксе от ноября 1916 г. - 38 коп.⁴

Весной-летом 1916 г. возможность своевременного получения продуктов в ряде городов Поволжья осложнила проблема так называемых «хвостов». Так гласный Саратовской городской думы Д. Е. Карноухов в марте 1916 г. отмечал: «Чтобы получить сахар из городской лавки нужно претерпеть все муки ада, стоять по несколько часов, простужаться», а в январе 1918 г. в отчете губернского совета продовольственных комиссаров говорилось, что населению «с большим трудом удается добыть самое необходимое, простаивая по целым часам в очередях на морозе»⁵. Та же проблема обнаружилась и в Самаре, о чем один из обывателей в записке на имя губернатора сообщал в июле 1916 г.: «Людям приходится ожидать очереди в 7 часов и не получивши сахара по карточкам, женщины оставивши детей безпризора приходят к Лавки 2-3 часа ночи что бы занять очередь и стоят по несколько дней и не имеют возможности получить 2-3 фунта сахару»⁶. Астраханская газета летом 1916 г. констатировала: «У стойк с калачом, хлебом - длиннейшие хвосты» [1]. В Петровске Саратовской губернии в декабре 1916 г. полицейский чиновник отмечал, что «хвосты растут уже... невероятные», а о наличии «хвостов» за продовольствием в Хвалынске сообщалось в начале января 1918 г.⁷

Отсутствие необходимого количества продуктов вынуждало горожанина при возможности заниматься промыслами. В августовском 1916 г. номере астраханской газеты в заметке «г. Красный Яр. Охота пуще неволи» о данном явлении сообщалось: «Мяса здесь теперь не достать. Рыба дорога. Обыватель поэтому с голубой окунулся в рыбную ловлю. Ямы за Бузаном пестрят рыболовами, «Любителями поневоле» [2].

Злободневным явлением, сопровождающим «продовольственный вопрос» и дестабилизирующим психику индивида, в условиях военного времени, стала спекуляция. В Поволжье она имела вариации. Наиболее явная - завышение цен в сравнении с установленными таксой. Случаи нарушения такс были часты. Так в Самарской губернии в Самаре в ноябре-декабре 1915 г. приговорили к штрафу в 100 руб. крестьян И. Бородачева, М. Аникину, купца А. И. Егорова, продававших по завышенной цене сахар и масло. По постановлениям губернатора только от 24 февраля 1916 г. за торговлю мясом и молоком по ценам выше таксы в Самаре были оштрафованы 11 лиц. Подобные случаи отмечались в Бугульме и Бугуруслане⁸. В Саратове к началу 1918 г. открытая спекуляция так распространилась, что вынудила местную власть опубликовать сообщение: «Совет губернских комиссаров по продовольствию, в виду развившейся ... в городе спекуляции с печеным хлебом... который беззастенчиво продается на улице по высоким ценам и без карточек, доводит до всеобщего сведения: что всякий задержанный в такой бессовестной продаже... будет посажен в тюрьму на срок от 3-6 месяцев, а ... хлеб реквизирован» [7].

Распространенным явлением стала скупка торговцами завозимых в город партий продовольствия в целях его временного сокрытия и дальнейшей перепродажи по завышенным ценам. В декабре 1915 г. по данному поводу были составлены 5 протоколов на торговцев мясом в Бузулуке, 8 - в Самаре. На 16 января 1916 г. запасы мяса, удерживаемого от продажи, в Самаре были обнаружены у трех десятков торговцев в количестве от 30 до 4000 пудов⁹. В Симбирской губернии в феврале 1916 г. в Ардатове было обнаружено сокрытие муки купцом Ф. П. Алиповым, сахара - купчихой П. В. Краснощековой, в августе в Буинске - муки, мыла и спичек купцом Сабитовым¹⁰.

Скрытой формой спекуляции являлась продажа товаров «скопом», как отмечал обыватель, «торговцы все больше изошряются в вымогательстве... вводится новый прием: при продаже продукта начинают требовать, чтобы был куплен и другой - сахар не отпускают без чаю, бумагу - без лент и т.п.» [8]. Кроме того, торговцы спекулировали на выдаче сдачи при покупке товара. Так в сентябре 1915 г. в Н.-Новгороде частыми стали случаи отказа в продаже товаров за бумажные деньги, с покупателя требовали монету или сдавали не полную сумму сдачи, тоже наблюдалось годом позже в Астрахани¹¹.

¹ ГУ ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 112. Л. 172.

² ОГУ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3680. Л. 44; Известия Саратовской Городской Думы. 1915. № 2. Январь-март. С. 23, 32; Там же. № 4. Июль-сентябрь. С. 322-323.

³ АОГУ ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 980. Л. 11; Ф. 290. Оп. 2. Д. 415. Л. 95.

⁴ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 61. Д. 10. Л. 7, 134 об.-135; Оп. 63. Д. 3-а. Л. 38-39.

⁵ Известия Саратовской Городской Думы. 1916. № 6. Январь-март. С. 96; Известия Саратовского совета Рабочих, крестьянских депутатов и районного исполнительного Комитета. 1918. № 6. 10 января. С. 2.

⁶ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 4. Л. 104, 113-114.

⁷ ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9801. Л. 81; Ф. 831. Оп. 1. Д. 351. Л. 4 об.-6.

⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 61. Д. 10. Л. 200, 201, 229-240; Оп. 63. Д. 4. Л. 197, 202, 208.

⁹ ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 62. Д. 8. Л. 43, 48-49, 67.

¹⁰ ОГУ ГАУО. Ф. 76. Оп. 3. Д. 573. Л. 296; Оп. 7. Д. 1487. Л. 224.

¹¹ Астраханский листок. 1916. 13 (26) августа. С. 3; Козьма Минин. 1915. № 33. 12 сентября. С. 3.

Спекуляция, приобретая широкий размах, стала предметом критики в местной печати, чем еще больше травмировала мировосприятие читающей публики. Например, в номере астраханской газеты за 13 августа 1916 г. были опубликованы сразу четыре статьи на данную тему с характерными названиями «Бессовестная спекуляция», «Около копченки», «За хлебом», «В рыбацком корпусе», в которых говорилось о «наглой спекуляции» торговцев, поднявших цены на чай, «сверх-удивительных» ценах на рыбу, при которых копченая вобла «попала в разряд деликатесов», отсутствии за торговлей надзора, давалась оценка сложившейся ситуации в контексте фразы: «Грабеж! Дневной грабеж!!», а в другом номере данной газеты отмечалось: «Всего у нас много, но все дорого, потому что так хотят барышники» [3].

Недостаток продовольствия в сочетании со спекуляцией, ставшие частью повседневности для горожанина Поволжья, воспринимались обывателями как ущемление качества жизни, нашли выражение в поиске виновников создавшегося положения. Ими стали рассматриваться торговцы. Пытаясь найти на них управу, люди жаловались представителям центральной и местной власти, посылая, чаще всего, анонимные письма. Такое сообщение поступило в июле 1915 г. в МВД из Н.-Новгорода, в ноябре 1916 г. - самарскому губернатору от 122 обывателей Самары, в январе 1917 г. - казанскому губернатору от жителей Казани, причем в последнем упоминалось о том, что население от несправедливости спекулянтов достигло состояния «кровопения»¹.

Бытовой продовольственный вопрос отразился на мировоззрении горожан Поволжья, повлек изменение оценки окружающей действительности. На протяжении лета-осени 1915 - начала 1918 гг. он являлся, по информации полицеймейстеров и начальников губернских жандармских управлений (ГЖУ) о Самаре, Саратове, Рыбинске, Ярославле, Н.-Новгороде, Симбирске, Костроме, Астрахани, Казани и ряде уездных городов Поволжья, постоянным раздражителем для обывателя, дестабилизируя спокойное состояние общества, сначала среди «малосостоятельных классов», а затем и среди широких слоев городского населения, содействовал формированию «тревожного настроения»². Особое недовольство у людей вызывали отсутствие сахара и муки. Раздражение общества выливалось в идею «потрепать лавки богачей, которые на все поднимают цены», появились «различного рода угрозы - от разгрома торговых предприятий до поджога паровых мельниц и дровяных складов включительно» и даже воззвания, подобные обнаруженному 1 июня 1916 г. в Романово-Борисоглебске: «Товарищи! Долой торговцев! Довольно они грабили народные деньги!» и слухов, как в Казани о том, что при продолжении спекуляций население выйдет на улицу «с дубинами»³. В промышленных городах с осени 1915 г. среди рабочих стала витать идея о забастовке, как средстве повышения зарплаты, позволяющем получить достаточное количество продуктов и предметов «первой необходимости»⁴.

Развитие спекуляции вызвало критику местной власти и правительства в целом, не способных справиться с ситуацией, как отмечал в отчете от ноября 1915 г. о настроениях общества начальник самарского ГЖУ, попустительствующих «антипатриотам». Царицынские уездный исправник и полицеймейстер в декабре 1916 г. и январе 1917 г. указывая, что «в толпе слышны нарекания и угрозы по адресу полиции», бездействующей в отношении спекулянтов, решили в целях предотвращения беспорядков даже разместить в Царицыне воинские патрули. В Романово-Борисоглебске дороговизну «всецело» считали результатом «нераспорядительности правительственных властей». Еще более значимой в трансформации идеологии стала идея о необходимости мира для разрешения продовольственного вопроса, оформившаяся в сознании обывателей тех поволжских городов, где проблема снабжения продуктами была особенно острой, с осени 1916 г.⁵

Идеи о необходимости наказать спекулянтов-торговцев воплотились в некоторых городах Поволжья в погромы торговых заведений. Беспорядки на основе «продовольственного вопроса» отмечались в губернских городах: Астрахани - 8-9 сентября 1915 г., Симбирске - 4 июля 1916 г., Самаре - 19 сентября 1915 г. (начался с отказа торговцев продать отсутствующий сахар, продолжался до вечера; сопровождался разбитием стекол, стычками с полицией толпы, включающей женщин и подростков), 5 ноября 1916 г. (спровоцировала недостача продуктов отстоявшим в «хвостах»; привлечены к следствию 71 человек, ранены 39 сотрудников охраны, 3 участника погрома застрелены, 60 лавок и магазинов разграблено). В уездных городах погромы торговцев прошли 8 июля 1915 г. в пригороде Сергиевске Самарской губернии (начался с претензий покупателя на высокую цену товара; сопровождался расхищением обуви), 10 июля 1916 г. в Вольске Саратовской губернии (пострадали торговцы ягодами и бакалеи на базаре; толпа разошлась после прибытия роты солдат; задержаны 36 лиц, в т.ч. 20 женщин), в июне 1917 г. в Нерехте Костромской губернии (из-за слухов о сокрытии товаров толпой разгромлена лавка купца Трунина, волнения прекратились только с прибытием солдат), в Астраханской губернии в 1917 г. в Енотаевске апреле - начале мая (погромы с участием новобранцев), 24-31 декабря в Красном Яре (при участии солдат)⁶.

¹ ГУ ЦАНО. Ф. 918. Оп. 8. Д. 544. Л. 213; ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 3а. Л. 35; НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1631. Л. 2.

² ГУ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1313. Л. 21; Д. 1450. Л. 12, 15; ГУСО ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 10. Л. 35-36; ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9801. Л. 32, 39, 44-45, 75-75а, 90; Д. 9776. Л. 105-107; ОГУ ГАУО. Ф. 677. Оп. 2. Д. 27. Л. 15-16; Известия Саратовской Городской Думы. 1915. Апрель-июнь. № 3. С. 92.

³ ГУ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1312. Л. 16-16 об.; НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1130. Л. 92; ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9638. Л. 16; Д. 9801. Л. 61-62; 121.

⁴ ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9638. Л. 16; Д. 9801. Л. 86-87.

⁵ ГУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2127. Л. 42 об.; ГУ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 1450. Л. 16-16 об.; ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9801. Л. 36, 100; Д. 10110. Л. 10; Саратовские ведомости. 1917. № 59. 3 августа. С. 2.

⁶ АОГУ ГААО. Ф. 1094. Оп. 1. Д. 17. Л. 164, 175; Д. 57. Л. 4; ГУ ГАКО. Ф. 1288. Оп. 1. Д. 2. Л. 90; ГУСО ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 3792. Л. 18-20, 25-27; Ф. 468. Оп. 1. Д. 2007. Л. 17; Д. 2047. Л. 83, 85; ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9777. Л. 51-54; ОГУ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1488. Л. 97; Астраханский вестник. 1916. № 1. 1 января. С. 3.

Беспорядки на почве нехватки продовольствия были направлены и непосредственно против лиц и органов управления. В 1917 г. подверглись нападению представители власти городов Костромской губернии. Лишь угроза применения оружия предотвратила расправу с Революционным Комитетом и начальником милиции Юрьевца в период волнений 11-17 мая, когда толпа горожан пыталась найти общественные запасы продовольствия. 25 июня в Варнавине толпа горожан обыскала общественные склады продовольствия, дом Товарища председателя продуправы и требовала его ареста. 22 августа в Костроме при самочинном обыске толпой горожан и прибывших в город крестьян не только продуктовых лавок, но и домов были избиты милицкий чиновник и солдат, а 16 октября толпа крестьян из трех волостей произвела беспорядки в помещениях Губернской и Уездной продовольственных управ, разогнала служащих, нанесла побои двум работникам¹. Схожие беспорядки произошли в 1917 г. в городах других Поволжских губерний. Так 4 сентября в Покровске Саратовской губернии у городской лавки «толпою» народа, которая не смогла получить хлеба, был убит городской голова. 12 сентября в Астрахани «толпа», подойдя к дому комиссариата, требовала выдать муку, выйти для беседы Губкомиссара, затем ворвалась к нему в кабинет, где были нанесены побои, а 14 сентября в ходе беспорядков продовольственные комитеты «разбежались» и толпа обыскала помещение губернского продовольственного комитета. 2 октября в Бузулуке Самарской губернии «толпа» разгромила Городской продовольственный комитет².

Таким образом для городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны «продовольственный вопрос» был связан не только с обеспечением человека питанием, но и определял его взгляд на окружающую действительность, влиял на социально-политическую активность общества.

Список литературы

1. Астраханский листок. 1916. 13 (26) августа. С. 3.
2. Там же. № 176. 17 (30) августа. С. 4.
3. Там же. 13 (26) августа. С. 3; 9 (22) августа. С. 3.
4. Там же. 1917. № 162. 26 июля (8 августа). С. 1.
5. Голос нижегородца. 1917. № 14. 22 июля. С. 4.
6. Известия Саратовского совета рабочих, крестьянских депутатов и районного исполнительного Комитета. 1918. № 18. 24 января. С. 3.
7. Там же. № 22. 28 января. С. 2.
8. Известия Саратовской Городской Думы. 1916. Апрель-Июнь. № 7. С. 144-145.

“FOOD ISSUE” IN THE LIFE OF TOWNSPEOPLE OF POVOLJYE DURING WORLD WAR I

Ekaterina Yuryevna Semyonova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Sociology, Political Science and History of Russia
Samara State Technical University
dashka129k@yandex.ru

In the article the influence of “food issue” on the life of townspeople of Povoljye during World War I is considered. Its components are revealed during the period of 1914 – the beginning of 1918. The influence of “food issue” on the world-view of an average man is shown.

Key words and phrases: townspeople; Povoljye; “food issue”; world-view.

¹ ГУ ГАКО. Ф. 1288. Оп. 1. Д. 2. Л. 112, 271; Д. 12. Л. 7-7 об., 14-14 об.; Д. 44. Л. 26, 29, 96.

² ГУСО ЦГАСО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 13. Л. 3; НА РТ. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 60. Л. 62, 63; Саратовский вестник. 1917. № 196. 5 сентября. С. 4.